

О.Г. Часовникова

ДОМАШНИЙ АРЕСТ КАК МЕРА ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

Ольга Георгиевна Часовникова – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, г. Гатчина; **e-mail:** chasovnikova-og@mail.ru.

В статье рассмотрены аспекты становления и современного функционирования такой меры пресечения, как домашний арест. Выявлены этапы развития домашнего ареста, дана их характеристика. Дан краткий анализ вопросов функционирования данной меры пресечения в настоящий период времени, особое внимание обращено на некоторые важные проблемные моменты при применении домашнего ареста.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовно-процессуальное принуждение; права личности; свободы личности; мера пресечения; домашний арест; уголовно-исполнительная инспекция; осуществление контроля.

O.G. Chasovnikova

HOUSE ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olga Chasovnikova – Senior Lecturer, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Gatchina; **e-mail:** chasovnikova-og@mail.ru.

The article deals with the aspects of formation and modern functioning of house arrest as a preventive measure. The stages of the development of house arrest are identified with the characteristics of these stages being provided. A brief analysis is conducted with regard to the issues related to the performance of this preventive measure currently with particular attention being paid to some problematic issue arising while applying house arrest.

Keyword: criminal proceedings; criminal procedural coercion; individual rights; individual freedoms; preventive measure; house arrest; criminal enforcement inspection; exercising control.

В России правовая система предусматривает факт применения к участникам уголовного судопроизводства таких мер уголовно-процессуального принуждения, как задержание подозреваемого, меры пресечения, иные меры принуждения. Эти меры представлены в главах 12, 13 и 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) соответственно [2]. Наиболее строгим характером среди указанных мер уголовно-процессуального принуждения обладают меры пресечения, которые во многом служат залогом сохранения общественно-

го порядка, важнейшим элементом в структуре восстановления справедливости и получения наказания за противоправное поведение. Согласно ст. 2 Конституции РФ «человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Защита этих прав – неотъемлемая обязанность государства, которая реализуется с помощью уголовного процесса. Уголовное судопроизводство реализует свои задачи, как правило, именно императивным методом, включающим в себя ряд мер уголовно-процессуального принуждения. Современная система мер пресечения может

считаться перечнем таких «мер, которые ограничивают свободу и права обвиняемого» [1].

Меры пресечения как необходимые меры, временно ограничивающие права личности, совершившей уголовное преступление, находят отражение в главе 13 УПК РФ. Детальный анализ данной главы позволяет выделить перечень мер, состоящий из восьми элементов. К ним отнесены «подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; запрет определенных действий; залог; домашний арест; заключение под стражу» [2]. Итак, одним из представленных элементов исследуемого перечня мер пресечения в структуре указанной главы является домашний арест. Данная мера пресечения имеет противоречивое, но вместе с тем интересное правовое положение. Актуальным видится характеристика содержания этой меры пресечения, ее историческое становление и особенности.

Рассмотрим исторические аспекты развития исследуемой меры пресечения, что позволит выявить «причины возникновения и изменения норм права, регламентирующих указанную меру, а также ответить на вопрос о необходимости его существования и дальнейшего развития» [9, с. 25]. Домашний арест как мера пресечения имеет свой путь развития, начиная от Свода законов в редакции 1857 г. и заканчивая актуальной редакцией УПК РФ в момент написания настоящей статьи. Анализ исторического развития института мер пресечения в России и нормативно-правового базиса данной области указывает на наличие определенных этапов развития домашнего ареста на территории нашего государства [12, с. 25]:

- первый (с 1857 по 1917 гг.);
- второй (с 1917 по 1960 гг.);
- третий (с 1960 по 2002 гг.);
- четвертый (с 2001 г. по настоящее время).

Приведенная периодизация не является единственной. К примеру, Ю.Г. Овчинников выделяет период отсутствия регламентации исследуемой меры пресечения

(XI–XVIII), а также расширяет временные рамки второго этапа, включая период существования СССР и характеризуя его как «советский период развития домашнего ареста в системе мер пресечения» [12], вплоть до 1991 г. Вместе с тем целесообразно, на наш взгляд, рассмотреть историю домашнего ареста в рамках выше представленной периодизации, что будет обосновано последующей характеристикой каждого из представленных этапов.

Перед характеристикой перечисленных этапов важно отметить, что ранее сформированная система уголовного судопроизводства как основа института принуждения (XI–XVIII), не включала в себя такую меру пресечения, как домашний арест. Благодаря Судебнику 1497 г. [16], предпосылки формирования общегосударственного свода законов получили конкретный материальный образ, который имел ряд недостатков: «частный порядок преследования при неразвитом публичном начале в судопроизводстве; судопроизводство не разделялось на гражданское и уголовное; обвинителем выступало лицо, пострадавшее от преступления, на которое возлагалась обязанность по сбору доказательств, защите собственных прав и обеспечению явки обвиняемого в суд» и др. [12]. Именно поэтому спустя годы на территории России появились Судебник 1550 г. [19] и Соборное уложение 1649 г. [15]. Данные нормативно-правовые акты позволили укрепить роль государственной власти во всех сферах жизни общества, что привело к появлению розыскного (инквизиционного) процесса. Появляется досудебная (розыск и следствие) и судебная (судебное разбирательство) стадии судопроизводства, роль обвинителя выполняет теперь государство.

Как указывает Ю.Г. Овчинников, правовые предпосылки, связанные с домашним арестом, появляются уже в XVII в., когда к обвиняемому дворянского рода вместо заключения под стражу применяли более мягкую меру пресечения, назначая пристава для надзора (отдача за пристава) [12]. Возникновение данной меры пресечения обусловлено наличием социального неравенства, позволявшего применять к

знатным господам более мягкие меры пресечения. Вместе с тем домашний арест как мера пресечения еще не закреплен в законе.

Первый период развития такой меры пресечения, как домашний арест, характеризуется тем, что аспекты, связанные с его реализацией, отчасти фиксируются законодательно. К началу 1830-х гг. многие из сводов законов, которые регулировали общественные отношения в прошлом, устарели. Создано множество других нормативно-правовых актов, вызывавших противоречия, влияющие на осуществление правосудия в стране надлежащим образом. Решение данной проблемы видится с помощью издания под руководством М.М. Сперанского свода законов Российской империи 1833 г., который впоследствии переиздавался периодически до Октябрьской революции 1917 г. Впервые домашний арест получил законодательное закрепление в своде законов в редакции 1857 г. [14] и имел некое промежуточное положение. Поэтому начало истории развития данной меры пресечения в указанной периодизации представлено именно с этого периода.

Принятый в 1864 г. Устав уголовного судопроизводства устранял все недочеты и противоречия предшествующего ему свода законов 1857 г. [14]. В документе установлены «пределы избрания меры пресечения, а также предусматривалось семь мер пресечения, расположенных в зависимости от строгости наказания» [14]. Несмотря на введение новых мер пресечения, домашний арест в их структуре был актуальным, но применялся по-прежнему очень редко. Это обусловлено проблемами, связанными с ресурсами в первую очередь. В том виде, в котором домашний арест представлен впервые, данная мера пресечения существовала до 1917 г.

Второй период истории развития домашнего ареста начинается с 1917 г. и продолжается до 1960 г. Правовая система страны в 1917 г. полностью изменилась, поскольку произошла отмена всех ранее действовавших правовых институтов и учреждение новых. Вступивший в силу

Декрет о суде от 24 ноября 1917 г. № 1 [7] регулировал ряд вопросов, связанных с судопроизводством, но не решал проблемы, связанные с мерами пресечения. Позднее принят Декрет о суде от 15 февраля 1918 г. № 2 [8].

В п. 78 «Положения о военных следователях», утвержденного 30 сентября 1919 г., домашний арест как мера пресечения временно упразднен, но в УПК РСФСР 1922 г. [6] и УПК РСФСР 1923 г. [5] он становится неотъемлемой составляющей системы мер пресечения, функционирующей до 1960 г. В УПК РСФСР 1922 г., в ст. 160, говорится о том, что «домашний арест заключается в лишении обвиняемого свободы в виде изоляции его на дому, с назначением стражи или без таковой». По мнению, например, А.У. Абдуллиной, УПК РСФСР от 15 февраля 1923 г. не внес существенных изменений относительно домашнего ареста [9]. На практике, прежде чем применить к обвиняемому домашний арест, следователю было необходимо решить ряд проблемных вопросов контроля. Нерешенным остался аспект обеспечения содержания обвиняемого и т.д.

Третьим этапом становления исследуемой меры пресечения справедливо считается вступление в силу УПК РСФСР 1960 г. [3], в рамках которого система мер пресечения расширилась и стала включать в себя дополнительные меры. Домашний арест исчезает из перечня мер пресечения. По мнению С.В. Васильева, данный этап может иметь гибкие границы, потому что 25 декабря 1958 г. вступили в силу Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [4], в рамках которых домашний арест исчезает из систем мер пресечения, несмотря на то что, ст. 33 документа предоставляет возможность определения иных мер пресечения [10, с. 37]. Так, с 1958 г. происходили споры относительно исследуемой меры пресечения, но в УПК РСФСР 1960 г. домашний арест законодатель в итоге упразднил. Это связано с рядом факторов: «привилегированность, отсутствие практики применения, идеология, неэффективность, ресурсные издержки, сложность организации контроля» и др. [12].

Четвертый период становления исследуемой меры пресечения начинается в новый период функционирования России и временные рамки данного этапа в разных трудах разнятся. Одни указывают началом данного этапа распад СССР, другие – 2001–2002 гг. Связано это с тем, что в декабре 1993 г. принята Конституция РФ [1], что обусловило глобальную реформу законодательства, но новый УПК РФ принят лишь в конце 2001 г., и в нем появилась глава 13 под названием «Меры процессуального принуждения». Домашний арест возвращен в перечень мер пресечения [2], несмотря на то, что практика реализации этой меры пресечения имела по-прежнему ряд проблем в аспекте «сущности и сроков применения; места реализации; органа, осуществляющего контроль за его исполнением» [12] и т.д. Именно поэтому четвертый этап развития данной меры пресечения начинается именно с вступления в силу УПК РФ.

Как известно, с 2001 г. в УПК РФ неоднократно вносили изменения, постепенно происходило устранение недочетов, связанных с применением домашнего ареста на практике. Особенно повлияло на реализацию этой меры пресечения развитие информационных технологий, позволившее внедрять в систему мер пресечения отдельные технологические решения.

Таким образом, нами выделено четыре этапа становления домашнего ареста как меры пресечения в России. В настоящее время, благодаря значительно возросшей практике его применения, а также техническому прогрессу, позволяющему существенно упростить контроль за его соблюдением, домашний арест не только не утратил актуальность, но и получил развитие. Сегодня домашний арест ограничивает ряд прав граждан. В данном случае речь идет об ограничении права гражданина на свободу и личную неприкосновенность, предусмотренного ст. 22 Конституции РФ [1]. Сущность домашнего ареста состоит в нахождении подозреваемого или обвиняемого в полной либо частичной изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на

иных законных основаниях, с возложением ограничений и (или) запретов и осуществлением за ним контроля. Избрание домашнего ареста в качестве меры пресечения допустимы только по судебному решению. Указанное обстоятельство свидетельствует о степени строгости, действительности и принудительности данной меры. Для ее избрания требуется ходатайство участников судебного разбирательства, дознавателя или следователя либо инициатива суда.

Законодателем не установлено четкого определения понятия «домашний арест», что вызывает множество споров в научной литературе. Основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста можно определить как «обоснованное предположение о возможном процессуальном нарушении со стороны обвиняемого» [12]. Условия избрания мер пресечения характеризуются как «требования уголовно-процессуального закона, которые необходимо выполнить суду, следователю, дознавателю до начала, в течении и (или) по завершении применения мер пресечения» [12].

Существует классификация исследуемых условий для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. По объему правового регулирования они могут быть общими и частными. Кроме рассмотренных условий, при избрании домашнего ареста необходимо учитывать обстоятельства, предусмотренные ст. 99 УПК РФ: «тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства» [2].

Сроки содержания под домашним арестом, согласно ч. 2 ст. 107 УПК РФ, составляют два месяца. Если требуется больше времени для расследования уголовного дела, то его можно продлить по решению суда.

После того, как в отношении обвиняемого будет избран в качестве меры пресечения домашний арест, обязанность по контролю за его соблюдением возлагается на уголовно-исполнительную инспекцию (УИИ). Сотрудники УИИ кон-

тролируют обвиняемого посредством проверки документов, заполнения анкет, разъяснений, проверок по месту исполнения домашнего ареста (кроме ночного, с 22:00 – 6:00 по местному часовому поясу) и др., дополнительных проверок (по телефону), усиленных средств контроля, аудиовизуальных, электронных и иных технических средств, к которым относятся браслет электронный, стационарные и мобильные контрольные устройства, персональный трекер [2] и др. В случае выявления нарушений, сотрудниками УИИ проводится проверка, в ходе которой осуществляется сбор сведений, подтверждающих факт нарушения домашнего ареста. После проведения проверки оформляется заключение по факту нарушения, которое утверждается начальником УИИ и регистрируется в специальном журнале. Если факт нарушения доказан, то УИИ направляет в суд представление об изменении меры пресечения. Лицо снимают с учета УИИ, если срок домашнего ареста истек, его отменили или изменили на другую меру пресечения, если индивид, в отношении которого применен домашний арест, например, умер. Изменение или отмена домашнего ареста производится по постановлению дознавателя, следователя или судьи либо по приговору (определению) суда [2].

Несмотря на активное развитие исследуемой меры пресечения, в данной области существует ряд проблем, как в аспекте применения, так и в аспекте ее исполнения. Например, кандидат юридических наук С.А. Новиков пишет, что в первую очередь проблемы связаны с эффективностью системы контроля за соблюдением лицом режима изоляции и запретов [11]. Например, в 2021 г. предполагаемый лидер «Черного блока» (речь идет об одной из тактик реализации протестов и демонстраций, в рамках которых участники носят черную одежду, аксессуаров, скрывающих облик) не просто сбежал из-под домашнего ареста, ему удалось записать видео об этом и выложить в сеть, обратившись к своей аудитории [17]. В 2021 г. на территории Свердловской области задержан мужчина по обвинению в убийст-

ве, который сбежал из-под домашнего ареста и находился в федеральном розыске. Под домашний арест, по данным полиции, он отправлен в рамках расследования дела о насильственных действиях в отношении несовершеннолетней [13]. В рамках расследования таких дел применяется, как видим, мягкая мера пресечения. В 2019 г. житель Северной Осетии, в прошлом сотрудник полиции, находившийся под домашним арестом, сбежал и совершил убийство бывшей жены, крайне жестоким образом. При этом под домашним арестом он находился из-за примененных ранее насильственных действий с помощью холодного оружия – ножа [20]. Бывшую супругу он убил также с помощью ножа, нанеся ей десять ножевых ранений, в результате которых она скончалась в больнице в течение семи дней. Иными словами, становится очевидной не только эффективность системы контроля за соблюдением лицом режима изоляции и запретов, но и эффективность назначения домашнего ареста лицам с явным агрессивным и антисоциальным поведением.

В зарубежных странах домашний арест применяется активно, но имеет не меньше проблем применения. Например, в 2019–2022 гг. в США известно о громких разбирательствах относительно торговли детьми с целью сексуального рабства. Знаменитые в отдельных кругах личности (Эллен Дедженерес, Опра Уинфри, семья Гейтсов и Клинтон), в том числе представители шоу-бизнеса, политики, находились под домашним арестом в рамках следствия по делу. Отмечалось, например, что популярные выпуски знаменитой передачи Э. Дедженерес «Шоу Эллен», несмотря на домашний арест, продолжались, ведущая продолжала работать с наличием соответствующего технического устройства на лодыжке [21] и под надзор соответствующих служб. Такие решения могут отсылать читателя к привилегированной системе реализации домашнего ареста в России до 1917 г. Ранее в США была предусмотрена возможность применения подобных мер пресечения к животным. Например, в 1990 г. решением суда города Чэрдон (США, штат Огайо)

кот по кличке Твити посажен под домашний арест за разнузданное поведение в чужих частных владениях [18, с.168].

С учетом изложенного становится очевидным, что система реализации такой меры пресечения, как домашний арест, имеет длительную историю развития, благодаря модернизации законодательства и технологий к 2022 г., а также особое значение и механизм. Несмотря на это, по-прежнему существует ряд проблем применения данной меры пресечения, ее исполнения и назначения. Их решение кроется как в модернизации отдельных положений законодательства, так и в развитии технологий и механизмов, играющих важную роль в процессе применения данной меры пресечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.01.2022).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2021 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 12.01.2022).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: утв. Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 г. (в ред. от 29 декабря 2001 г., с изм. от 26 ноября 2002 г.) (с изм. и доп., вступающими в силу с 1 июля 2002 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/ (дата обращения: 12.01.2022).
4. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15.
5. Об утверждении Уголовно-процессуального кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. (в ред. от 31 января 1958 г.) // Известия ВЦИК. 1923. 18 февраля.
6. Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20-21. Ст. 230.
7. О суде: декрет Совета народных комиссаров (СНК) от 22 ноября 1917 г. № 1. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5312/> (дата обращения: 12.01.2022).
8. О суде: декрет СНК от 15 февраля 1918 г. № 2 // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.
9. *Абдуллина А.У.* История возникновения и развития домашнего ареста как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2020. № 17 (307). С. 159–161.
10. *Васильев С.В.* История домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления, 2021. С. 36–38.
11. *Новиков С.А.* Домашний арест: о чем забывают судьи // Уголовный процесс. 2021. № 2. URL: <https://e.ugpr.ru/867203> (дата обращения: 12.01.2022).
12. *Обвинников Ю.Г.* Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. 22 с.
13. *Приемская Е.* Не было претензий. На Урале сбежавшего из-под домашнего ареста арестовали по делу об убийстве // Iz.ru. 2021. 9 июня. URL: <https://iz.ru/1175509/evgeniia-priemskaja/ne-bylo-pretenzii-na-urale-sbezhashego-iz-pod-domashnego-aresta-arestovali-po-delu-ob-ubiistve> (дата обращения: 12.01.2022).
14. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный: издание 1857 г. СПб.: Тип. Второго отд-ния

Собств. е.и.в. канцелярии, 1857–1876.

15. Соборное уложение царя Алексея Михайловича 1649 г. / отв. ред. и предисл. К.А. Софроненко. М.: [б. и.], 1951. 179 с.

16. Судебник 1497 г.: материалы к изучению истории государства и права России /сост. С.А. Бердникова. Красноярск: Красноярский гос. ун-т, 2005. 51 с.

17. Фигурант дела «Черного блока» сбежал из-под домашнего ареста // Rbc.ru. 2021. 2 марта. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/603e07459a79473f0992e135?ysclid=19ts6lgk8u685385718> (дата обращения: 12.01.2022).

18. Уголовное право. Общая часть: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. 5-е изд., перераб.

и доп. М.: Юрайт, 2020. 299 с.

19. Федоров М.В. Судебник 1550 г. М.: Российский университет дружбы народов, 2015. 98 с.

20. Фролова М., Ширижик Л. Он чувствовал свою безнаказанность // Lenta.ru. 2019. 19 ноября. URL: <https://lenta.ru/articles/2019/11/19/tehov/?ysclid=19troyriyp736247519> (дата обращения: 12.01.2022).

21. Sadeghi M. Fact check: Ellen, Oprah, many others are not under house arrest for child sex trafficking // Usa Today. 2020. June 18. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/factcheck/2020/06/18/fact-check-ellen-degeneres-oprah-winfrey-others-not-house-arrest/5333585002/> (дата обращения: 12.01.2022).